



22.05.2014, 09:26 Москва

свой опыт

Пустота, облаченная в мантии

ОВД-Инфо продолжает публиковать истории прохождения задержанных в конце февраля — начале марта через районные суды и Мосгорсуд. О своих приключениях рассказывает Анна Полунина, задержанная 2 марта на антивоенном сходе возле здания министерства обороны.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

16 мая 2014 года проходило судебное заседание в Мосгорсуде (судья Исюк И.В.) по поводу моей

апелляционной жалобы на решение Пресненского суда (судья Зубова) от 17 марта 2014 года.

Суть ситуации такова: проведя ровно 5 минут возле Министерства Обороны 2 марта 2014 года я была схвачена четырьмя приматами в омовской форме (эти персонажи не представились, никаких удостоверений не предъявляли) и засунута в автозак в 13 час. 10 мин., который в набитом битком состоянии покинул место происшествия в 13 час. 45 мин. Приматы отправились обратно к зданию Министерства Обороны для продолжения своей хватательно-запихивательной деятельности.

Задержание Анны Полуниной 2 марта возле здания Минобороны. Стоп-кадр из [сюжета](#) Euronews

В ОВД «Хамовники», в которое первоначально прибыл автозак № 1, к нашей процессии присоединились сотрудники полиции Ключев и Трубаев, зачем-то отнявшие у арестованных паспорта на несколько часов подряд (это нарушение закона, если кому-то будет интересно, то найду ссылку на статью). Затем Ключев и Трубаев препроводили 12 из 28 узников автозака в ОВД «Якиманка», очевидно, надеясь избавиться от нас навсегда. Но не тут-то было. Сотрудники ОВД «Якиманка» геморрой с рапортами и протоколами категорически отвергли. И пришлось Ключеву с Трубаевым усесться посреди коридора недружественного ОВД «Якиманка» и, пыхтя и потея, клепать рапорты и объяснительные по поводу задержаний, о которых им НИЧЕГО не было известно. Надо отметить, что лица Ключева и Трубаева в процессе написания рапортов и объяснительных были глубоко депрессивными и несчастными, прямо жалко смотреть. Правда, подтягивания по типу «ничего шляться...» один из них всё же периодически исторгал. Наконец я решила, что пора уже написать жалобу на отказ полицейских сообщить

мне, когда же я вернусь домой к своим трем несовершеннолетним детям. Я указала сотрудникам ОВД «Якиманка», что Клюев и Трубаев своими телами оккупировали стол «ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ», и поэтому мне негде расположиться для реализации своего права на жалобу. Благодаря моей активности Клюеву и Трубаеву выделили-таки место в одном из кабинетов ОВД «Якиманка», а я расположилась за столом для посетителей. Вот так-то, граждане, российские полицейские даже о себе позаботиться не в состоянии, что уж говорить о выполнении своих обязанностей по охране прав граждан.

Понятно, что абсолютно идентичные лживые рапорты, объяснительные и протоколы о 12 гражданах, задержанных и доставленных в ОВД «Якиманка», — продукты коллективного творчества московской полицейской машины, окропленные лишь подписями Ключева и Трубаева. От этих персонажей требовалось вписать в эти фейковые «документы» время и место «правонарушения», а также личные данные их «участников». Но поскольку Клюев и Трубаев были не в курсе, что автозак отбыл от Министерства Обороны в 13 час. 45 мин., то они зафигачили во все три документа время «правонарушения» 14–00. Кроме того, Клюев и Трубаев умудрились в двух местах одного и того же протокола указать совершенно разный адрес: в начале протокола написано, что «правонарушение» было совершено по адресу Знаменка 9, а через две строчки фигурирует адрес Знаменка 19. Совершенно ясно, что нормальный адекватный суд как минимум должен вызвать Ключева и Трубаева и выяснить у них причину данного несоответствия и, главное, что же происходило на самом деле — по какому адресу и при каких реальных обстоятельствах было совершено так называемое «правонарушение».

Пресненский суд в лице судьи Зубовой не удосужился поинтересоваться грубыми несоответствиями времени и места «правонарушения», указанными в протоколе, рапортах и объяснительных полицейских, а также каким образом в 14–00 одними и теми же полицейскими Ключевым и Трубаевым были задержаны 12 человек, которые делали слово в слово одно и то же (Зубовой были представлены протоколы других задержанных, в которых было написано ровно то же самое, что и у меня: преступно выкрикивал лозунги «Не надо войны», «Нет войне в Крыму»; публично выражал мнение по поводу актуальной проблемы общественно-политического порядка, тем самым привлекал к себе внимание, и т. д. и т. п. Характерно, что мои действия и действия других женщин, протоколы которых я читала, описаны в мужском роде). Кроме того, судья Зубова отказалась вызвать свидетелей, сделавших фотографии в автозаке в 13 час. 13 мин. и 13 час. 28 мин., что объективно подтверждает абсолютную невозможность совершения мной правонарушения, описанного в рапортах полицейских и протоколе в 14 час. 00 мин.

Поскольку судья Зубова приняла решение о моей «виновности» в совершении административного правонарушения по статьям 20.2 ч.5 и 19.3 ч.1 (одно «правонарушение» — 2 статьи!), не исследовав все обстоятельства дела, мы обратились в Мосгорсуд с апелляционной жалобой на решение судьи Зубовой.

Само собой, мы не рассчитывали, что судьи Мосгорсуда способны мыслить такими высокоинтеллектуальными категориями, как Право на Свободу Собраний, гарантированное статьей 31 Конституции РФ, или Право на Свободу Высказываний, гарантированное статьей 29 Конституции РФ (кстати, когда мой защитник Ирина Обжирова цитировала данные статьи, судья Мосгорсуда Исюк её беспрестанно перебивала, рявкая: «данная информация не имеет отношения к делу» — ?!!).

Наша жалоба основывалась на конкретных грубых несоответствиях информации, представленной в единственных документах, на основе которых вынесла своё решение судья Зубова, — рапортах и объяснительных двух полицейских Ключева и Трубаева. Эти несоответствия доступны для анализа любому человеку без расстройств мышления на уровне идиотии. Если в документе неправильно записаны время и место «правонарушения» — это уже НЕ ДОКУМЕНТ, и, как минимум, любой НОРМАЛЬНЫЙ СУД ОБЯЗАН ИССЛЕДОВАТЬ ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ, объективно отражающие обстоятельства вменяемого «правонарушения». Именно вызов полицейских и других свидетелей в суд являлись нашей главной задачей в апелляционном процессе. Чем же ещё должен заниматься апелляционный суд?

И что же мы услышали 16 мая 2014 года от немигающей, роботоподобной судьи Мосгорсуда Исюк И.В.? Изреченный ею перл был следующим: «вызов свидетелей нецелесообразен, поскольку вы уже ходатайствовали о вызове свидетелей в Пресненском суде, и вам уже было отказано». ???!!! А зачем тогда нужна судья Исюк? На работу ходить и зарплату получать? И красоваться в мантии в президиуме?

Кстати, Мосгорсуд сам капитально не в ладах с реальными представлениями о месте и времени. Насколько мне известно, Мосгорсуд далеко не всегда утруждает себя извещением апеллирующих граждан о времени заседаний по их делу. Мне повезло, я получила две повестки. В одной повестке (ст. 20.2.ч.5) было указано время 14 час. 20 мин., а в другой (ст. 19.3.ч.1) — 14 час. 25 мин., то есть на каждое дело Мосгорсуд предполагал потратить по 5 минут. В итоге первое заседание началось в 15 час. 50 мин., а второе заседание — аж в 18 час. 15 мин. Место проведения заседаний (зал 415) также не соответствовало месту, заявленному в повестке (зал 412).

В действительности соблюдение временных рамок и выполнение обещаний — важнейшие характеристики умственных способностей человека и — по аналогии — уровня организации рабочего процесса в любом учреждении. Если Мосгорсуд не в состоянии даже организовать приём граждан в то время и в том месте, о котором он их извещает, то это ПОЛНОСТЬЮ характеризует уровень работы данного учреждения.

Перед Мосгорсудом не стоит задачи помочь гражданам справедливо разрешить возникшие у них сложные правовые ситуации. Напротив, Мосгорсуд делает всё возможное, чтобы вымотать и выхолостить эмоциональный и интеллектуальный ресурс обратившегося в него человека, отвадить потенциальных свидетелей и сочувствующих от участия в судебном процессе (очевидно, что немногие люди согласятся целыми днями болтаться по суду ради решения чужих проблем) и создать у гражданина полное и всеобъемлющее ощущение собственной ничтожности, неполноценности и ненужности государству Российская Федерация.

Что же мы, граждане, можем противопоставить хамскому отношению к нам судебно-полицейской машины?

Я как врач-невролог высшей квалификационной категории и кандидат медицинских наук призываю всю адекватную медицинскую общественность оказывать работникам судебных органов и полиции медицинскую помощь строго в рамках Московских Городских Стандартов медицинской помощи. Дело в том, что данные стандарты пишутся людьми, характеризующимися ровно таким же отношением к своим должностным обязанностям, какое демонстрируют судьи Исюк и Зубова и полицейские Ключев и Трубаев. А знания, полученные из феерически дорогущих книг и журналов из стран, контролируемых Госдепом, категорически противопоказаны персоналиям,

хватаящим людей на улицах, запикивающим их в автозаки, отнимающим у врачей, преподавателей и других мыслящих членов общества паспорта, часами, а то и сутками таскающим граждан по ОВД, пишущим липовые протоколы, присуждающим виновность и колоссальные штрафы на основе липовых протоколов и т. п. Вот как пришёл к вам, доктора, на приём сотрудник полиции или суда — прямо сразу открывайте Московские Городские Стандарты медицинской помощи и читайте, что там про судей и полицейских пишут. А то, что там время и адрес будут не совпадать через слово — так это так в российских судах/полиции и положено, всё правильно, так и лечите.

Благодарю моего защитника Ирину Обжирову, оказывающую мне очень важную юридическую поддержку в данном процессе, а также трёх дам — Ирину, Викторию и Любу, не пожалевших времени и сил и пришедших поддержать меня перед этим судилищем, для которого статьи 31 и 29 Конституции РФ не писаны.

Оригинал

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Украина



С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135  1024 

Манежка, Красная, Тверская

8  13 